

УДК 343.272

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ КОНФИСКАЦИИ

© 2010 г. З. В. Курдиани

Волгодонский институт (филиал)
Южного федерального университета,
ул. Черникова, 6, г. Волгодонск, 347340,
virgu@volgodonsk.ru

Volgodonsk Institute (Branch)
of Southern Federal University,
Chernikov St., 6, Volgodonsk, 347340,
virgu@volgodonsk.ru

Исследуется вопрос о целях конфискации как института уголовного права. Проводится сравнение целей конфискации с целями наказания и принудительных мер медицинского характера. Выделяются специфические цели конфискации.

Ключевые слова: конфискация, цели, иная мера уголовно-правового характера, наказание.

The question about the purposes of the confiscation as an institute of criminal law is inquired into. An author compares the purposes of confiscation with the purposes of punishment and with the purposes of forced measure medical nature. Specific purposes of confiscation are picked out.

Keywords: confiscation, purposes, another measure with criminal-law nature, punishment.

Ранее уголовный закон России рассматривал конфискацию как вид наказания. Следовательно, вопрос о целях конфискации имел законодательное решение в виде обозначенных в Уголовном кодексе РФ целей наказания. В настоящее время конфискация не является наказанием и отнесена к числу иных мер уголовно-правового характера. При этом цели конфискации не попали в поле нормативного регулирования, что вызывает существование различных точек зрения относительно того, с какими целями должен применяться исследуемый институт. Нами предпринята попытка внести некоторую ясность в обозначенную тему и определить цели конфискации в современном её понимании.

Отсутствие указания в уголовном законе о целях конфискации нарушает логику нормативного регулирования. Применительно к наказаниям, к которым ранее относилась конфискация имущества, в ст. 43 УК РФ определены их цели, а именно: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Достаточно четко цели определены и для принудительных мер медицинского характера: лечение лиц, которым назначаются принудительные меры медицинского характера, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими иных общественно опасных деяний. Принудительные меры медицинского характера, как и конфискация имущества, в настоящее время выступают иными мерами уголовно-правового характера.

Следуя логике законодателя – цели конфискации специфичны, так как сущность конфискации не позволяет отождествлять её ни с наказанием, ни с принудительными мерами медицинского характера. Тем не менее для решения вопроса необходимо провести анализ – насколько цели вышеуказанных институтов могут считаться целями конфискации, а также установить – какие особые (специфические) цели присущи исключительно ей.

Касательно такой цели наказания, как исправление осужденного, некоторые ученые полагают, что конфискация имущества не способна достичь этого, так как имущество, которое подлежит конфискации, должно либо находиться у лица незаконно, либо использоваться в преступной деятельности, что не позволит оказать исправительного воздействия его обращением в доход государства; к тому же, к примеру, по мнению Р.А. Хачак, приобретая орудия и средства преступления либо используя имущество в преступных целях, лицо идет на риск, допуская, что это имущество может быть изъято у него, что также не окажет соответствующего исправительного воздействия [1].

Безусловно, предположение о том, что лицо, совершая преступление, может допускать перспективу изъятия имущества, используемого в ходе совершения преступления либо полученного в результате совершения преступления, в случае, если преступные

деяния будут выявлены, не лишено оснований. Однако это не свидетельствует о том, что конфискация при этом не окажет влияния на исправление лица, совершившего преступление и подвергнутого наказанию. Более того – в случае, если конфискация не будет применена и имущество, добытое преступным путем либо использованное в процессе совершения преступления, не будет возвращено законному владельцу, либо не будет изъято в доход государства – у лица может сложиться представление о частичной безнаказанности совершенного деяния, что отнюдь не будет способствовать исправлению осужденного. В связи с чем, полагаем, что исправление осужденного вполне возможно считать целью применения института конфискации.

Что же касается двух остальных целей наказания (восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений), то они вполне могут достигаться и при конфискации имущества. Однако необходимо учитывать ряд определенных особенностей, обусловленных в первую очередь изменением правовой природы конфискации и ее содержания.

Предупреждение совершения лицом, у которого конфискуется имущество, новых преступлений (частная превенция) является общей целью не только применительно к институту наказания, но и к принудительным мерам медицинского характера.

Р.А. Хачак вполне обоснованно формулирует такую цель конфискации, как восстановление социальной справедливости, следующим образом: восстановление нарушенного положения, которое существовало до совершения лицом преступления. При этом обращается внимание на то, что происходит восстановление общественных отношений, сформировавшихся в обществе, отличное от восстановления нарушенных имущественных прав законных владельцев [1, с. 27].

Восстановление социальной справедливости применительно к конфискации проявляется в изъятии имущества, полученного преступным путем, и либо его возвращении законному владельцу, либо конфискацией, заглаживанием виновным материального или морального вреда.

Изъятие имущества, причастного к преступлению, из незаконного владения фактически означает приведение лица, владевшего таким имуществом, в прежнее имущественное положение (т.е. «обратное восстановление» [2]), лишает его противоправных преимуществ и восстанавливает нарушенное право других лиц. В связи с этим нельзя согласиться с некоторыми исследователями, которые считают, что конфискация носит восстановительный характер и обращена к лицу, которому действиями виновного причинен ущерб (т.е. потерпевшему), и полагают, что восстановительная цель конфискации адресована вполне определенному лицу (организации) [3].

Из содержания уголовного закона прямо следует, что конфискуется (изымается и передается в собст-

венность государства) лишь то имущество, которое не должно возвращаться законному владельцу. Поэтому конфискация не может рассматриваться как мера, восстанавливающая (возмещающая) материальный ущерб, причиненный потерпевшему действиями виновного. Восстановление нарушенного права потерпевшего происходит путем возвращения ему имущества, которое выбыло из его законного владения, либо его стоимости, а не посредством применения института конфискации.

Вместе с тем в российской юридической литературе встречается и другой взгляд на указанную проблему. Отмечается, что вышеназванная мера не лишена карательного характера, поскольку изменяет фактическое имущественное состояние правонарушителя, независимо от законности источника имущества [4]. С указанной позицией не представляется возможным согласиться в связи с тем, что даже акцентируя внимание на фактическом содержании данной меры, в первую очередь имеет значение то, что изымаемые блага не принадлежат лицу, совершившему преступление, на законных основаниях. Так, например, М.Д. Шаргородский указывал, что наказание является лишением преступника каких-либо принадлежащих ему благ [5]. Следовательно, права на них отсутствуют и в силу этого не могут быть ущемлены. Поэтому нет оснований утверждать, что названный вид изъятия содержит в себе прямой карательный элемент. Изъятие соответствующего имущества преследует иные цели.

Таким образом, целью конфискации имущества выступает восстановление социальной справедливости, которое проявляется не в отношении материального положения потерпевшего, а в восстановлении баланса общественных отношений, который был нарушен преступным получением имущества либо его использованием в качестве средства или орудия совершения преступления.

Более сложным является определение такой цели конфискации имущества, как предупреждение преступлений, оно характеризуется двумя аспектами: общей и частной превенцией.

По мнению некоторых авторов, конфискация имущества, исходя из содержания гл. 15.1 УК РФ, не может реализовывать общую превенцию, так как изъятие имущества или иных предметов, которые используются при совершении преступлений, не может вызывать у всех членов общества боязни данной меры.

Однако полагаем, что предупреждение преступлений как цель конфискации обращено не только к самому виновному лицу и другим лицам, которые используют имущество, добытое преступным путем, или орудия и средства совершения преступления, но и ко всем членам общества.

Предупреждение присуще прежде всего изъятию имущества, использовавшегося в качестве средств или орудия совершения преступления, принадлежащего обвиняемому. Именно самим фактом изъятия имущества государство пытается прервать преступное

использование данных предметов или имущества и не допустить такого использования в дальнейшем ни виновным лицом, ни другими членами общества.

Таким образом, общими целями применения института конфискации в его современном виде являются:

- 1) восстановление социальной справедливости (с учетом вышеуказанной специфики данной цели);
- 2) исправление виновного лица (осужденного);
- 3) предупреждение совершения преступлений (общая и частная превенция).

Наряду с общими, конфискации присущи следующие специальные (специфические) цели:

– лишение виновного либо связанных с ним лиц имущества, полученного в результате совершения преступления. Данная специфическая цель напрямую связана с вышеназванной общей целью – восстановление социальной справедливости, под которой понимается определенный баланс общественных отношений. В рамках такого баланса не представляется возможным оставление в обладании лица имущества (в том числе денежных средств), захваченного в процессе осуществления преступных деяний. Причем в данном случае имеется в виду не юридическое (формальное) лишение имущества, так как права на преступноприобретенное имущество не могут возникнуть, а фактическое (в том числе принудительное) лишение (изъятие) такого имущества на основании соответствующего судебного акта;

– изъятие орудий, предметов и (или) средств совершения преступлений. Данная специфическая цель имеет наиболее тесную связь с превентивной целью и направлена на недопущение повторного использования орудий, предметов и средств при совершении иных преступлений как самим осужденным, так и иными лицами, имеющими возможность использовать такое имущество. К тому же здесь реализуется особый карательный элемент конфискации, связанный с тем, что именно орудия и средства совершения преступления зачастую являются собственностью осужденного. Следовательно, в таком случае конфискация является своеобразным дополнительным наказанием. Изъятие преступно приобретенных ценностей, доходов от них и подобного имущества, с одной стороны, способно лишить виновного возможности заниматься преступной деятельностью или существенно ее ограничить, с другой – сформировать у иных лиц убеждение в бессмысленности попыток повысить материальное благополучие преступным путем. Кроме того, в литературе справедливо отмечалось, что изъятие соответствующего имущества способствует разрушению корыстной мотивации, в первую очередь у лиц, стремящихся к незаконному обогащению [6].

Помимо этого превентивная роль такого изъятия обусловлена следующим обстоятельством: некоторые авторы подчеркивают, что многие преступники предпочитают отбыть наказание в виде нескольких лет лишения свободы, чем потерять находящееся у них имущество [7];

– восстановление и упорядочивание отношений собственности, которое проявляется в том, чтобы при применении конфискации достоверно установить – какое именно имущество подлежит конфискации, не приведет ли этот акт к нарушению интересов собственника такого имущества. Восстановление отношений собственности применительно к конфискации проявляется в том, что в идеале имущество (собственность) должно использоваться в допустимых законом целях. Следовательно, если собственник его применяет, к примеру, в качестве орудия или средства совершения преступления – оно подлежит конфискации;

– устранение материальной основы преступлений. В данном случае речь в первую очередь идет о предусмотренной п. «в» ч.1 ст.104.1 УК РФ конфискации денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). При конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений, а также средств и орудий совершения преступлений – преступная деятельность субъектов также лишается своей материальной основы;

– косвенная фискальная цель. Естественно, было бы неправильно рассматривать конфискацию исключительно как источник пополнения государственных доходов. Однако так или иначе денежные средства поступают в федеральный бюджет, в том числе в виде имущественных санкций и в связи с совершением правонарушений и преступлений. Конфискация является одним из оснований возникновения права собственности государства на конфискуемое имущество.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что все вышеназванные цели института конфискации, как общие, так и специальные, взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга. Вместе с тем не в каждом случае применения института конфискации возможно достижение всех ее целей в одинаковой степе-

ни. Чаще всего результатом реализации конфискационных отношений является достижение лишь части выше обозначенных целей. Однако это не должно сводить на нет стремление правоприменителя обеспечить достижение и оптимальную реализацию всех целей конфискации.

Литература

1. *Хачак Р.А.* Цели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. 2009. № 5. С. 23.
2. *Беляев А.* Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. 2007. № 2. С. 17.
3. Уголовное право России: Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрикина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 285.
4. *Чепига Т.Д.* Конфискация в системе правоохранительных мер // Осуществление и защита гражданских и трудовых прав : сб. науч. тр. Краснодар, 1989. С. 81, 83.
5. *Шаргородский М.Д.* Наказание по советскому уголовному праву. Л., 1973. С. 16.
6. *Веселова В.Н.* Социальная обусловленность сохранения конфискации в системе уголовных наказаний // Проблемы реализации концепции правового государства : сб. науч. тр. МЮИ. М., 1992. С. 91; *Козаченко И.Я., Погосян Т.Ю.* Проблемы конфискации имущества в призма материальных потребностей преступника // Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью. М., 1992. С. 104.
7. *Данилова С.И.* Поправки к УК РФ: теперь конфискации можно не бояться... // Закон. 2004. № 6. С. 61; *Игнатов А.Н.* Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 25; *Малиновский В.В., Широков В.А.* Наказание как инструмент уголовной политики // Уголовный процесс. 2005. № 10. С. 59; *Милинчук В.В.* Актуальные вопросы совершенствования института конфискации // Государство и право. 2004. № 7. С. 37.